

ширил это пространство и границы, включив в монографию очень важный раздел, в котором попытался раскрыть ряд псевдонимов, за которыми скрывались многие авторы «Апсны». Анализируя текстологические, семантические, стилистические, идеологические атрибуты анонимных текстов, В.А. Бигуаа представил вполне убедительные доказательства в пользу авторства конкретных публикаций, тем самым, во-первых, более объемно показал реальную картину эволюции газеты и, во-вторых, добавил существенные штрихи к творческим портретам ее авторского коллектива. Завершает монографию раздел, в котором помещены переводы ряда статей со страниц «Апсны». Вопреки правилам, имя переводчика не указано, но можно предположить, что работа выполнена все тем же неутомимым В.А. Бигуаа.

В завершающем абзаце хочется дать самую высокую оценку рассматриваемой монографии. Большой исследовательский труд нашел в ней блестящее воплощение. Монография значительно продвинула наши знания об одной из важнейших культурных институций Абхазии начала прошлого века, как и вообще об общественно-политической ситуации в стране на переломном этапе ее истории. В. Бигуаа поставил точку в своей монографии, но открыл широкое пространство для последующей исследовательской работы, контуры которой сам же обозначил. Будущая работа в значительной степени облегчена, ибо будет опираться на фундаментальную основу исследовательских достижений, аккумулированных в монографии, о которой я решился поделится своим мнением.

Литература

Агазет «Апсны» 2006: Агазет «Апсны» (1919–1921шш.) / еикәиршәеит, апхъажәеи азгәақәеи ишит У.Ш. Аҗба. Ақәа, 2006.

Қанба 2002: Қапба Р.Хә. Ҳара хазәеихар...Агазет «Апсны» (1919–1921 шш.) аҗоурых ақнытә. Ақәа: Алашара, 2002.

В.А. Чирикба

Рец. на кн.: *Валерий Бигуаа*. Ритуальный мир традиционной религии абхазов. М.: МАКС Пресс, 2018, 301 с.

Абхазия представляет собой во многом уникальную страну, в которой мировые религии – христианство (с IV века) и ислам (с XVI века) – мирно сосуществуют не только друг с другом, но и с традиционной религией абхазов. Изучение особенностей функционирования на территории столь небольшой страны различных религиозных систем, их взаимодействия и взаимовлияния остается важной задачей современной абхазоведческой науки.

Этнология как отрасль научного абхазоведения зародилась во второй половине XIX века благодаря пионерским трудам первого абхазского ученого, этнографа Соломона Темурковича Званба. Несколько позже появилась работа русского исследователя А.Н. Введенского о религиозных верованиях абхазов, а в начале XX века большой вклад в абхазскую этнологию внесли Н.С. Джанашиа, А.Г. Векуа, Г.Ф. Чурсин, Д.И. Гулиа и академик Н.Я. Марр. На этом солидном фундаменте в 60-е годы XX века появляются работы крупнейших этнологов Ш.Д. Инал-ипа, И.А. Аджинджала и Ц.Н. Бжания, за которыми следуют публикации этнологических и религиоведческих работ Л.Х. Акаба, Ю.Г. Аргуна, В.Г. Ардзинба, А.Б. Крылова, С.Л. Зухба, Р.М. Барцыц и других авторов.

В этой плеяде исследователей достойное место принадлежит и автору рецензируемой монографии, известному абхазскому ученому-этнологу, доктору исторических наук, заслуженному деятелю науки РА, заслуженному работнику высшей школы Республики Абхазия, ведущему научному сотруднику АБИГИ им. Д.И. Гулиа АНА, профессору АГУ Валерию Левардовичу Бигуаа. Валерий Левардович – автор целого ряда важных исследований в области истории Абхазии, бытовой культуры и традиционного культа абхазов. Его научные работы известны и за пределами Абхазии, некоторые из них переведены на иностранные языки. Среди его трудов такие, как «Современная сельская семья у абхазов» (Тбилиси, 1983), «Образ жизни абхазских долгожителей» (Тбилиси, 1983), учебное пособие на абхазском языке «История Абхазии (до 1921 г. Краткий курс)» (Сухум, 1992), переведенное также на турецкий язык и изданное в Стамбуле, «Абхазская

традиционная семья и современная действительность» (Сухум, 2010), «Вопросы традиционной религии и бытовой культуры абхазов» (Сухум, 2012), разделы в коллективной монографии «Абхазы» (Москва, 2007, 2012), а также целый ряд статей и очерков, посвященных обстоятельному описанию важнейших абхазских традиционных культов.

Настоятельная необходимость в обобщающем описании традиционной абхазской религиозной системы, ее современного состояния и перспектив ее сохранения и развития назрела давно. До сегодняшнего дня отсутствовал метод комплексного подхода к исследованию столь важной области духовной жизни абхазского народа. Рецензируемая монография представляет собой первый опыт монографического, целостного подхода к данной важной проблематике. Речь идет не только об анализе зафиксированных исследователями основных элементов того или иного традиционного культа, но и о воссоздании и частичной реконструкции всей традиционной религиозной системы в достижимой полноте.

Рецензируемая монография, опубликованная в 2018 году в Москве под тремя грифами – Института этнологии и антропологии Российской Академии наук, Абхазского института гуманитарных исследований Академии наук Абхазии и Абхазского государственного университета, состоит из введения и двух разделов, разбитых на 3 и 8 глав соответственно. Завершают книгу заключение, резюме на абхазском и английском языках, указатели, а также список использованной литературы. Книга снабжена большим количеством качественных цветных фотографий, иллюстрирующих описываемую в тексте обрядовую практику.

В первом разделе представлена структура абхазского пантеона. В первой главе раздела описывается большой пантеон, включающий главных богов. Поскольку абхазская космогония весьма мало изучена, приводимые автором данные о космогонических воззрениях абхазов, в значительной степени основанные на его личных полевых исследованиях, чрезвычайно интересны. Традиционная картина мира абхазами представлялась как имеющая троичную структуру: верх («голова», т. е. небо), середину («сердце», центр, земля) и низ («хвост», или низ, подземье). Само небо представлялось как состоящее из семи частей, на седьмой, высшей части которого, называемой аршь, восседал верховный бог Анцэа – создатель всего сущего, учредитель, хранитель мирового порядка и его судья. Рассказывая о воззрениях, касающихся функций Верховного бога, его облика и характера, автор отмечает, что Верховный бог имеет личных помощников – «распорядителей» (ашафы) и «оформителей» (ачацафы). Кроме того, по представлениям абха-

зов, у каждого человека имеется личный «ангел-хранитель» (Анцэахэы), называемый частью или долей главного бога.

Во второй главе анализируются малые пантеоны богов – небесные, земные и подземные боги, а также т. н. «доли богов». Верховный бог окружен целым сонмом мифологических персонажей, которых автор вместе с главным богом насчитывает семь.

Отдельное место в пантеоне занимает женское божество Анан. Автор находит в этом пантеоне аналог семейно-родственных отношений – семь братьев и их единственная сестра.

Ученый обстоятельно рассматривает персонажи, входящие в круг небесных богов, – божество грозы Афы, божество облака Апсҗа, божество радуги Ацэакэа, божество ветра Апшаха, божество солнца Амра, божество луны Амза и др. К кругу земных богов автор относит богиню земли Анан, бога охоты Ажэеипшьаа, божество гор Ашьханцэахэы, божество леса Абнанцэахэы, божество скотоводства Аитар, богиню урожая Цаца, божество домашнего очага и родства Ажьахара и др. Наконец, к пантеону подземных богов автором относятся божество подземья Ацах, божество смерти Аццэаха, черти ашыстаа и другие мифологические персонажи.

В третьей главе автор прослеживает исторические корни и параллели абхазским божествам в других, в частности, древневосточных (хаттской, хеттской, шумерской) традициях. Интересны приводимые им лингвистические, этимологические наблюдения, например, касательно возможного происхождения слова анцэа «бог» и других религиозных терминов. Раздел второй посвящен обрядовой практике, с подробным описанием таких основных культов, как культ плодородия (Хэажэкыра), Пасха (Амшапы), культ Верховного бога Анцэаду (Анцэахэа / Хыхь икоу), культ Великой матери (Нанхэа) и т. д.

Говоря об относительной хронологической древности тех или иных культов по отношению к другим, автор выделяет более древние культы, как, например, охотничьи, за которыми следуют соляные культы, связанные с почитанием главного светила. По мысли автора, корни земледельческих и скотоводческих культов относятся к эпохе «неолитической революции», а, возможно, и к более ранним временам, тогда как лунный культ мог возникнуть в эпоху возникновения производящего хозяйства.

Опираясь на богатый полевой материал, автор дает фактически первое в научной литературе подробное описание культа Ацуньхэара – моления богу за погодное благополучие. К этому культу приближен и ритуал вызывания дождя Дзуюу. Не менее детально описан и широко отмечаемый и поныне ритуал Нанхэа, связанный с культом Великой матери, которому

в христианской традиции соответствует поминовение Успения Богородицы. Автор касается вопроса соотношения традиционного и христианского влияния на данный культ, а также связанный с ним обряд моления дереву. Интересны и приводимые им типологические параллели ритуалу Нанхэа в различных архаичных традициях, в том числе ближневосточных.

Детальному разбору подвергаются и другие значимые традиционные культы – Қырсa (Рождество), Ажбырныхэа (культ кузни) и связанный с ним культ бога кузни Шьашэы, скотоводческие культы Жэабран, Аитар и др. Интересно описание функций жреца – знаковой фигуры в процессе отправления культа. Автор описывает, в частности, торжественный обряд посвящения в жрецы.

Уже сами названия ряда праздников – Пасха, Рождество, Успение Богородицы, свидетельствуют о значительной степени религиозного синкретизма, слияния ряда традиционных культов с христианскими.

Сквозь всю книгу красной нитью проходит идея автора о теснейшей и неразрывной связи религиозной традиции абхазов с традиционным этикетом Апсуара, особенно с его нормативной сферой. Автор отмечает, что после обретения Абхазией независимости обрядовая культура получила новый импульс, и интерес к ней не только не затухает, но и расширяется. Вновь усиливается и почитание религиозной силы Аныхи (святилища). Вывод автора – что традиционная религия абхазов не только не уступает свои позиции, но, как он отмечает, «являясь духовным феноменом, на фундаменте которого развилась абхазская традиционная культура, гармонирует с современным ритмом бытия, реанимирует забытые временем культовые практики, набирает свежий воздух и открывает в себе второе дыхание».

Монография Валерия Левардовича Бигуаа «Ритуальный мир традиционной религии абхазов» представляет собой фундаментальное исследование традиционной религиозной системы абхазского народа. Обобщая накопленные в науке знания об обрядовой культуре абхазов, автор вводит в научный оборот большой объем нового, в том числе и собранного им самим материала, что позволило ему представить читателю целостную картину духовной жизни абхазского народа как в прошлом, так и на современном этапе развития общества.

О.Х. Бгажба

О СТАНИСЛАВЕ ЛАКОБА



Во всем мне хочется дойти
До самой сути.
В работе, в поисках пути,
В сердечной смуте.
Борис Пастернак

Если к этим славным словам Б. Пастернака добавить еще и восточную мудрость, что у каждого своя правда, но истина всегда одна, то все сказанное с лихвой можно отнести к Славе Лакоба, которому сегодня исполнилось семьдесят лет, ибо правда у него всегда одна – это истина. «Ессе Номо!» – «Вот Человек!» – так восторженно воскликнул бы древний римлянин, узнав о нем. От себя добавлю – сегодня Человек родился!

Именно сегодня хочу напомнить о том, что связано с этим неординарным человеком, о чем мы уже успели подзабыть. Дошло до того, что новые научные подходы историка некоторые, мягко говоря, стали выдавать за свои, не ссылаясь на его имя.